

АЛЕКСАНДР ЖИТИНСКИЙ

СТРЕЛОЧНИК

Александр Николаевич Житинский
Урок мужества
Серия «8. Фантастические рассказы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171044
Стрелочник: Геликон Плюс; Москва; 2000
ISBN 5-93682-012-2

Урок мужества

Объявления, передаваемые по радио, иногда привлекают своей загадочностью. Недавно я услышал такое: «Музей Суворова приглашает на уроки мужества. Справки по телефону...»

С мужеством у меня всегда обстояло туговато. Временами я испытывал острый его дефицит и готов был обменять изрядную долю ироничности или обаяния на маленький кусочек мужества. Поэтому я подумал, что было бы совсем недурно получить предлагаемый урок в музее Суворова.

Музей Суворова, который находится против Таврического сада, по посещаемости уступает всем известным мне музеям. В среднем в его залы приходит не более полутора человек в день. В тот день, когда я пришел туда, тихая половинка статистического человека уже удалилась, и я был в музее один.

У дверей, инкрустированных перламутром, на бархатном стуле спала старушка, похожая на графиню. Над нею висел двуглавый орел, который тоже спал обеими головами. Я потоптался перед графией и робко кашлянул. Старушка интеллигентно вздрогнула во сне, но не проснулась. Орел же открыл один из четырех глаз, который оказался мутноватым и пьяным.

– Я насчет урока мужества, – обратился я к орлу.

Орел поцокал кривыми клювами, и графиня проснулась.

Я повторил свои слова. Графиня удивленно воззрилась на меня, потом поднялась со стула, обнаружив на нем бледно-зеленую круглую потертость, и почти испуганно спросила:

– А какой нынче год, не скажете?

– Говорят, год Дракона, – ответил я.

– Дракона... – задумчиво повторила она. – А по номеру, по номеру не припомните?

Я назвал порядковый номер года.

– От Рождества Христова? – уточнила старушка.

Я подтвердил, что да, от Рождества Христова.

Графиня возвела глаза к орлу, пошевелила губами, что-то высчитывая, а затем объявила:

– Пора в отпуск.

– Дайте мне урок мужества, а потом уходите в отпуск, – попросил я.

– Да-да, непременно! Это уж непременно! – оживилась графиня и скрылась за перламутровыми дверями.

Через минуту там послышались легкие и мягкие шаги, обе створки двери распахнулись, и передо мною предстал маленький человек в напудренном парике, в длинном камзоле и при шпаге. С первого взгляда я узнал в нем Суворова. Это несколько ошеломило меня, и я отступил на шаг.

– Добро пожаловать, милостивый государь! – быстро проговорил Суворов, глядя на меня снизу вверх абсолютно умными глазами.

От волнения я забыл, как его зовут. Помнил, что Генералиссимус, но отчество совершенно выпало. Генералиссимус Алексеевич? Генералиссимус Ильич?..

– Здравствуйте, Генералиссимус... – сказал я.

– О! – протестующе воскликнул Суворов, поднимая тонкие ладони. – Мы с вами не на плацу. Можете запросто – Александр Васильевич.

«Тезка, – почему-то подумал я. – Мы с Суворовым тезки».

Я последовал за ним через зал, вспоминая все, что читал когда-то или слышал о Суворове. «Переход через Альпы» – так! «Тяжело в ученье – легко в бою» – есть! «Плох тот солдат, который...» Дальнейшее сомнительно.

Мимо нас проскользнула графиня, нагруженная хозяйственной сумкой.

– Александр Васильевич, миленький, я в отпуск ухожу, в отпуск, может, и не свидимся больше. Вы бессмертный, вам-то что, а мне уж помирать пора, – протараторила она на ходу, на что Суворов довольно резко ответил:

– Чушь, любезная, чушь! – и добавил что-то по-французски.

Графиня разразилась французской тирадой, покраснела, сделала книксен и упорхнула.

Мы прошли еще один зал, где висели пыльные знамена. При виде их Суворов поморщился.

Распахнулась дверь, обнаруживая кабинет с бархатными креслами и резным бюро темного дерева. На бюро стоял зе-

ленный телефонный аппарат. Суворов отстегнул шпагу, стянул парик и сложил то и другое на бюро.

– Я полагал, что опять пионеры, – объяснил он. – Пионеров мне положено встречать при шпаге. У нас хозрасчетная организация, – продолжил он, понизив голос, – так что приходится идти на мелкие ухищрения. Присаживайтесь...

Я сел в кресло. Суворов же в кресло не сел, а принялся расхаживать по кабинету в молчании. Я тоже молчал, считая всякие вопросы нелепыми.

– Вы не знаете случаем, где можно купить детские колготки? – вдруг спросил Суворов. – Понимаете, такие... шерстяные, тепленькие. На девочку пяти лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.